

Разумеется, тот парень даже не подумал отправлять видео Шэнь Синжаню.

Да что там вообще было снято?!

Он что, с ума сошёл — распространять такое? Чжан Линь потом его собственноручно прикопает.

Никто так и не узнал, как именно Чжан Линь выбрался из туалета и каким образом покинул клуб.

Ходили только слухи, что той ночью...

он ушёл уже в другой одежде.

Все присутствовавшие упорно молчали о случившемся.

Уровень секретности оказался даже выше, чем после истории с Линь И.

Сам Чжан Линь тоже повёл себя совершенно нехарактерно: несколько дней подряд сидел дома и даже за ворота не выходил.

Шэнь Синжань, который и запустил всю эту цепочку событий, лично вмешиваться не стал — ему нужно было беречь репутацию безупречного «белого лунного света» кампуса.

Через несколько дней он лишь узнал, что эксперимент Лу Жаня задержался, часть материалов пропала, а на заседании исследовательской группы преподаватель ещё и сделал ему несколько замечаний.

Услышав это, Шэнь Синжань остался очень доволен Чжан Линем.

Тот оказался гораздо эффективнее Шэнь Синчжо.

А зрелый «морской король», управляющий целым прудом поклонников, конечно же, должен ценить вклад каждой рыбки.

Шэнь Синжань тут же открыл WeChat и отправил сообщение:

«Брат Линь, Линь И уже слышал, что ты за него заступился. Он очень рад».

Ответа не было.

Шэнь Синжань некоторое время смотрел на пустой чат и слегка растерялся.

В этот раз Чжан Линь неожиданно умел держать паузу.

Прошло ещё немного времени.

Шэнь Синжань прочистил горло, улыбнулся и отправил голосовое:

— Как же я завидую Линь И. У него такой жених, как брат Линь.

На это-то точно должен ответить?

Шэнь Синжань был уверен в себе.

Он закрыл диалог и занялся другими переписками.

Но уведомление от Чжан Линя так и не пришло.

Шэнь Синжань даже решил, что WeChat почему-то съедает сообщения.

Сейчас Чжан Линь был ему полезен, и специально морозить его не хотелось, поэтому он снова открыл чат.

И замер.

На экране всё ещё висели только два сообщения Шэнь Синжана.

Чжан Линь правда не ответил?

Даже на такое?

Шэнь Синжань не мог поверить.

Наверное, сеть подвела.

Он несколько раз обновил чат.

Ничего.

Вот теперь появилась тревога.

Шэнь Синжань перечитал всю их переписку и осторожно поспрашивал знакомых Чжан Линя, пытаясь понять, что упустил.

Но так ничего и не выяснил.

При этом сама ситуация казалась странно знакомой.

Только он никак не мог вспомнить, чем именно.

Подумав, Шэнь Синжань успокоил себя.

Это ведь Чжан Линь.

Семья Чжан не какая-нибудь мелочь. Наследнику такого рода вполне позволительно быть высокомерным и холодным.

Он снова посмотрел на переписку и решил, что, возможно, сам слишком держал дистанцию.

Нужно сменить подход.

Шэнь Синжань задумался и решил немного снизить планку.

Найти общую тему, пошутить.

А кто был общей темой?

Конечно же, Лу Жань.

Он написал будто бы невзначай:

«Представляешь, мой брат выбрал ветеринарию. Теперь каждый день возится с коровьим навозом. Вообще не понимаю, как так можно...»

Отправив сообщение, Шэнь Синжань решил: ну теперь-то хватит.

Ниже опускаться уже некуда.

И действительно.

Будто сработало ключевое слово — ответ пришёл почти мгновенно.

Шэнь Синжань наконец расслабился.

Сделал глоток кофе, ещё немного поболтал с однокурсником и только потом с уверенным видом открыл чат.

Там большими сердитыми буквами стояло:

«НЕ! СМЕЙ! ПРИ! МНЕ! ГОВОРИТЬ! ПРО! КОРОВИЙ! НАВОЗ!»

Шэнь Синжань застыл.

Чжан Линь совершенно не хотел вспоминать пережитое.

Целый месяц он почти не выходил из дома.

Даже из собственной комнаты выбирался редко.

Еду, которую приносили внутрь, почти не трогал.

И это было ещё не всё.

Говорили, что даже в туалет он теперь ходит гораздо реже.

Если можно потерпеть — терпел.

Родители Чжан Линя, хоть и были заняты делами, всё-таки заметили странности сына и сильно обеспокоились.

Они попросили молодых людей из знакомых семей чаще приглашать его куда-нибудь развлечься.

Но произошло ещё кое-что странное.

Стоило Чжан Линю услышать, что к нему пришёл кто-то из знакомых той компании, как он тут же выгонял гостя руганью.

Да и сами молодые люди не горели желанием навещать его.

Каждый раз у них на лицах появлялась загадочная неловкая улыбка.

В итоге старшее поколение так ничего и не поняло.

Зато круг столичных богатеньких наследников неожиданно стал гораздо тише.

Долгое время никто не устраивал крупных безобразий.

Работникам самых разных сфер от этого стало заметно спокойнее.

Но вечно сидеть дома было невозможно.

Через месяц несколько новых знакомых, которые обычно почти не общались с Чжан Линем, всё-таки сумели вытащить его наружу.

Они сами не ожидали успеха.

Все были одновременно взволнованы и немного нервничали.

Всё-таки положение семьи Чжан в столице было очень высоким.

С Чжан Линем они знали мало и плохо представляли его вкусы, поэтому заранее поспрашивали окружающих.

Узнав, что он любит конные клубы, именно туда и пригласили.

День выдался ясным.

Просторный газон сиял под золотым солнцем.

Ухоженное поле выглядело тёплым и умиротворяющим.

Чжан Линь шёл по траве с компанией и постепенно расслаблялся.

Воспоминания месячной давности ненадолго отступили.

Он снова разговаривал и смеялся так, будто вернулся к прежней самоуверенности.

Владелец клуба вывел великолепную скаковую лошадь с блестящей шерстью.

Кто-то рядом с энтузиазмом начал рассказывать:

— Молодой господин Чжан, мать этой лошади — титулованная скакунья, награду ей вручала лично королева. Отец — постоянный чемпион международных соревнований в Ирландии. Она только недавно стала взрослой, а уже взяла два региональных приза.

Другой тут же подхватил:

— Только такая лошадь достойна молодого господина Чжана...

Чжан Линь лишь улыбнулся и обошёл животное кругом.

Он уже протянул руку погладить спину.

Лошадь вдруг слегка присела.

— Плюх.

На землю упала горячая дымящаяся кучка.

Любители верховой езды вокруг даже не моргнули.

Один ещё с улыбкой начал комментировать:

— Сразу видно, кормят отлично. И стул очень здоровый.

Он говорил ещё некоторое время, но ответа не услышал.

Поднял голову — и увидел Чжан Линя.

Только что уверенный в себе молодой господин неподвижно смотрел на конский навоз.

Лицо стало землистым.

— А-А-А!

Чжан Линь вскрикнул и почти в панике помчался обратно к машине.

— Молодой господин Чжан!

Остальные не понимали, на какую большую мозоль наступили, и растерянно побежали следом.

Так тщательно вытесняемые воспоминания снова накрыли его.

Единственный сын и наследник семьи Чжан с детства рос с золотой ложкой во рту.

Всё, что попадало в его личное пространство, должно было соответствовать трём словам: дорогое, чистое, элитное.

Но той ночью...

в его жизнь ворвался совершенно другой вид опыта.

Теперь стоило закрыть глаза — и казалось, что лицо снова покрыто чем-то мерзко пахнущим.

Впервые в жизни Чжан Линь понял, что поход в туалет тоже может быть страшным.

Но ужаснее всего было то, что этим последствия не ограничились.

На самом деле Лу Жань очень нравился Чжан Линю внешне.

Той ночью он действительно почувствовал к нему сексуальный интерес.

Но!!!

Теперь, вспоминая Лу Жаня, он сразу видел перед собой те чёрные глаза — внешне послушные, а на деле дьявольские.

Если вспоминал его тихий голос, в голове тут же звучало: «А хомячок в чём виноват?» — и появлялся окровавленный труп.

Если вспоминал крик Лу Жаня — видел собственное лицо в коровьем навозе и того, кто тряс его за шею.

А заодно фантомом возвращались скручивающие боли в животе.

Самым страшным было следующее:

стоило Чжан Линю возбудиться, как в мыслях неизбежно возникал Лу Жань.

А за Лу Жанем немедленно приходили все эти кошмары.

И поэтому...

Чжан Линь посмотрел на своего уныло опустившего голову «младшего братца».

И разрыдался.

Так больше продолжаться не могло!

Лу Жань, конечно, понятия не имел, какую психологическую травму оставил бедному Чжан Линю.

Даже если бы узнал, скорее всего, только хмыкнул бы и сказал: «Так тебе и надо».

Пока его никто не трогал, он оставался обычным замученным студентом, который мечется между заданиями, экзаменами, лабораторией и подработками.

Скоро начинались зимние каникулы.

Если Лу Жань хотел получить их целиком, до начала отдыха нужно было довести эксперимент хотя бы до определённого этапа.

Иначе даже вечером перед китайским Новым годом преподаватель мог устроить ему серию смертельных звонков и потребовать явиться в лабораторию разбирать данные.

Праздновать Лу Жаню всё равно было особенно не с кем.

Но хотя бы для Дахуана можно было налепить несколько пельменей с говядиной.

Поэтому Лу Жань даже отказался от части подработок и почти поселился в лаборатории.

Чжан Линя он наказал как следует.

Но подлость того всё равно создала проблемы: эксперимент отстал минимум на неделю.

Однажды вечером в лаборатории появился и Дин Вэй.

Он даже не надел халат — сначала убедился, что преподавателя нет, и только потом проскользнул внутрь.

Забрав свои материалы, он не стал садиться работать, а просто сложил всё перед Лу Жанем:

— Лу Жань, ты ведь живёшь рядом? У меня сейчас дела. Сделай мой эксперимент за меня, потом просто скинь данные.

Не дожидаясь ответа, он развернулся, собираясь уйти.

Лу Жань ногой подтянул стул и перегородил дорогу.

— Что у тебя за такие дела? Разве эксперимент не твой?

Дин Вэй вообще не понимал, в чём проблема.

— Скоро праздники. Мне что, домой нельзя поехать?

— А мне праздновать не надо? — спросил Лу Жань.

Дин Вэй автоматически усмехнулся:

— Ты же сирота...

Слова вырвались сами.

Только начав говорить, он понял, что произнёс вслух то, что действительно думал, и неловко почесал щёку.

Как раз в этот момент в лабораторию вошёл преподаватель с проверкой.

Дин Вэй испугался, что раздражённый Лу Жань сейчас расскажет про просьбу делать чужую работу, и тут же громко сказал:

— Я же говорил, ты затянешь эксперимент! Предыдущие чашки пришлось выбросить. Неужели теперь всё с самого начала?

Этого хватило, чтобы преподаватель сразу обратил внимание на Лу Жаня.

Увидев, что тот подошёл с серьёзным лицом и начал расспрашивать, не заметив истории с чужим экспериментом, Дин Вэй облегчённо выдохнул.

— Сколько ещё затянется этот этап? Культуры всё ещё не выделены? — спросил преподаватель.

Услышав строгий тон, Дин Вэй почувствовал крошечный укол совести.

Но быстро решил, что ничего плохого не сделал.

Он ведь не соврал: Лу Жань действительно отстал.

Сам виноват, что полез к людям, которых не следовало злить.

Лу Жань взглянул на Дин Вэя и достал только что убранные чашки Петри.

Внутри аккуратно росли уже выделенные колонии.

Он передал преподавателю обработанные данные:

— Все запланированные культуры выделены. Правда, в процессе обнаружили ещё несколько видов, я хочу исследовать их подробнее.

— Данные сравнил с теми, что были до сбоя. Всё совпадает.

Преподаватель взял материалы, и выражение его лица сразу смягчилось.

Дин Вэй удивился.

Он не ожидал, что Лу Жань восстановит всё так быстро.

Преподаватель задал ещё несколько вопросов.

Лу Жань ответил без запинки.

Дин Вэй начал нервничать.

Половины обсуждения он вообще не понимал.

Но, видя, как Лу Жань общается с преподавателем, сам тоже захотел напомнить о своём существовании и не ушёл.

Закончив расспрашивать Лу Жаня, преподаватель повернулся и наконец заметил его:

— Ты ведь Дин Вэй? Что-то редко тебя вижу в лаборатории.

Тот неловко улыбнулся и уже хотел что-то ответить.

Но Лу Жань, который собирал вещи, поднял голову и спокойно напомнил:

— Дин Вэй, а где твой лабораторный халат?

Дин Вэй застыл.

Лицо преподавателя тут же стало суровым.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174082>